

Час спустя Лу Тяо сидел на корточках на вспаханной пустоши, с двумя салфетками, засунутыми в ноздри, и поливал землю навозом. Каждый раз, когда он поднимал руку, она дрожала.

Внутри он повторял:

«Это не навоз, это не навоз».

Но зловоние удобрений проникало повсюду, и он не мог обмануть себя.

«Боже, у свиньи Хо Сяньюя, должно быть, проблемы с желудком, раз ее навоз так ужасно пахнет!»

Лу Тяо, словно несчастный раб, усердно поливал землю, от него исходил запах навоза. Хо Сяньюй же оставался чистым, он только помог ему сдвинуть плиту, а потом стоял в стороне, наблюдая и время от времени отпуская колкости: то говорил, что здесь не хватает удобрений, то жаловался, что там их слишком много.

Лу Тяо злился все сильнее, бросил черпак и, уперев руки в бока, крикнул:

— Тогда сделай это сам!

Хо Сяньюй, решив не заходить слишком далеко, хлопнул в ладоши:

— Конечно, могу. Но потом, когда будем готовить, ты ведь не хочешь, чтобы еда пахла чем-то другим, правда?

Ну что ж, молодой господин Лу Тяо сдался. Ладно, у него есть веская причина!

Лу Тяо, будучи великодушным, решил не спорить с Хо Сяньюем. Виной всему его доброта — он не мог видеть, как страдает красивый человек, и решил заняться благотворительностью!

Но его действительно разозлило это ведро с навозом. Сколько времени ему придется поливать землю в одиночку? Если так пойдет дальше, он сам превратится в...

Навоз — это то, что производят животные, так почему бы не загнать их прямо на поле и не позволить им все сделать там? Зачем ему таскать его туда-сюда, это лишняя работа!

Лу Тяо задумался, отшвырнул черпак и побежал обратно в дом Хо.

Во дворе дома Хо он гнался за несколькими желтыми пушистыми комочками, пытаясь выгнать их наружу:

— Хе-хе-хе, цыплята, стройтесь в ряд! Сегодня мы идем на прогулку!

Итак, жители деревни снова увидели молодого человека с короткой стрижкой и большими глазами, который гнал десяток кур на поле, с трудом ловя разбегающихся цыплят и сердито крича:

— Эй, вы совсем не дисциплинированы! Вы! Подождите, пока доберемся до поля, чтобы сходить в туалет, терпите!

Боже, он что, объясняет курам правила? Этот парень явно не слишком умен...

Профессор Янь Чуньхуа, которая была занята исследованиями в другой деревне, наконец вспомнила о своем несчастном сыне, которого она обманом отправила в деревню, и позвонила Хо Сяньюю:

— Сяо Хо, как Тяотяо? Он тебе не мешает?

Хо Сяньюй, наблюдая за тем, как Лу Тяо в панике ловит кур, не мог сдержать улыбки. Если бы Лу Тяо был здесь, он бы снова потерял голову от этого взгляда.

— Учительница Янь, не волнуйтесь, Тяотяо ведет себя хорошо, он умный, и он никогда не доставляет хлопот.

Самодельный метод биологического удобрения Лу Тяо заставил его провести весь день в поле, ловя кур. Удобрений он внес мало, зато куры несколько раз клюнули его в ладони, оставив красные следы. Одна из кур особенно выделялась: взмахнув крыльями, она запрыгнула на пушистую голову Лу Тяо и важно расхаживала по ней, как по лужайке.

Лу Тяо, держась за голову, сердито скрипел зубами.

«Даже куры издеваются надо мной! Подождем месяц, и тогда я всех вас зажарю с грибами!»

После всех этих мучений он так и не нашел способа облегчить работу, и ему пришлось вернуться к поливу навозом. Более того, как сказал Хо Сяньюй, чтобы земля действительно стала плодородной, недостаточно просто полить ее навозом. Нужно сначала полить, а затем перекопать землю мотыгой, чтобы удобрение проникло глубже.

В последние дни Лу Тяо занимался только навозом. Каждое утро он шел в свинарник, собирал свежий свиной навоз граблями, сваливал его в яму, перемешивал и тащил на поле, чтобы вручную поливать землю.

— О, как мне плохо! — Лу Тяо вздохнул, и салфетки в его ноздрях задрожали. — Что за жизнь у меня теперь? Вокруг только навоз. Как наследник консервной империи мог опуститься до такого?

Но ущерб, нанесенный поливом навоза, был не только физическим, но и психологическим! Время, которое Лу Тяо проводил в душе, увеличилось с получаса до часа, и все равно он чувствовал, что не отмылся до конца и от него пахнет. Даже есть он больше не мог с аппетитом, и первым делом спрашивал у всех:

— От меня не пахнет чем-то странным?

Хо Сяньян, который делал домашнее задание, был так раздражен, что случайно сломал карандаш на бумаге:

— Нет, нет, ты уже спрашивал это сотню раз, это даже хуже, чем когда учительница заставляет нас писать диктант!

Лу Тяо все еще сомневался, поднимая руку и приносясь, как муха, чувствуя, что запах навоза не исчезает.

Даже еда, которая раньше приносила ему радость, больше не могла поднять ему настроение. Только он протянул руку к зеленому луку, как в его голове возникла цепочка мыслей:

«Овощи растут на земле, земля удобрена навозом, значит, овощи выращены на навозе?»

Как он теперь может это есть?

Лу Тяо с грустью положил палочки и начал есть простой рис.

«Всё кончено, у меня стресс от навоза! Можно ли это считать производственной травмой? Будет ли Хо Сяньюй за это отвечать? Я слишком много сделал для этой семьи!»

Если бы это было только отсутствие аппетита, но Лу Тяо даже не мог заснуть, чувствуя, что в его комнате витает запах навоза.

Он ворочался в постели, то нюхал одеяло, то принюхивался к своей руке, и наконец, не выдержав, встал и пошел стучать в соседнюю дверь.

— Хо Сяньюй! Хо Сяньюй!

Лу Тяо стучал в дверь, но, когда она открылась, он просто глупо облизнул губы, забыв, что хотел сказать.

Хо Сяньюй читал книгу. У него была легкая близорукость, поэтому он надел очки. Узкая серебряная оправа смягчала его резкие черты лица, добавляя ему интеллигентности. Это было именно то, что нравилось Лу Тяо!

«Как можно быть таким красивым даже в очках? Я могу! Я действительно могу!»

— Что случилось? — спросил Хо Сяньюй.

Лу Тяо очнулся и, вспомнив о своей проблеме, начал размахивать руками, как будто жаловался или капризничал:

— Хо Сяньюй, в моей комнате так воняет! Я не могу заснуть!

Затем, боясь, что Хо Сяньюй не поверит, он взял его за руку и повел в свою комнату, чтобы тот сам почувствовал запах.

Хо Сяньюй взглянул на маленькую белую лапку, крепко сжимающую его руку, и сделал вид, что не замечает, как Лу Тяо тайком щупает его мышцы, спокойно сказав:

— Это психологический эффект. Сделай глубокий вдох и расслабься. Если не поможет, закрой нос и дыши ртом.

— Но мне кажется, что воняет! Ты хочешь, чтобы я вдохнул еще больше этой вони? Нет, спасибо! — Лу Тяо надул губы, явно недовольный таким решением. — Этот психологический стресс появился из-за него, как он может так легко отмахнуться? Несправедливо!

Они стояли слишком близко, и Лу Тяо снова почувствовал легкий аромат апельсинового дерева, исходящий от Хо Сяньюя. Он посмотрел на его четкий профиль, и в его сердце забил целый оркестр.

— Мне все равно, здесь воняет! Я буду спать в твоей комнате!

Прежде чем Хо Сяньюй успел что-то сказать, Лу Тяо схватил подушку и юркнул в его комнату, уютно устроившись на кровати.

Хо Сяньюй снял очки и с безнадежностью потер виски:

— Как хочешь.

— Хе-хе, тогда я сплю! — Лу Тяо вдохнул носом и, не чувствуя себя виноватым за то, что занял чужую кровать, лег на подушку, радостно перевернувшись.

«Почему кровать Хо Сяньюя такая мягкая и приятно пахнет, как будто это кровать девушки?»

Конечно, Лу Тяо не знал, как выглядят кровати девушек, но все, что было связано с Хо Сяньюем, вызывало у него зуд в сердце.

Сегодня он захватит кровать Хо Сяньюя и будет спать, растянувшись, как блин, ведь это он заставил его таскать столько навоза!

Лу Тяо вел себя как маленький ребенок, который дергает девочку за косичку только для того, чтобы она обернулась и слегка поругала его. Он ворочался на кровати Хо Сяньюя, но тот оставался невозмутимым, сосредоточенно читая книгу.

Лу Тяо подумал и ткнул Хо Сяньюя в бок. Твердый.

— Эй, что ты читаешь? Почему ты еще не спишь? Твой свет мешает мне заснуть.

<http://bllate.org/book/16892/1566203>